

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет

ФОНЕТИКА и НЕФОНЕТИКА

К 70-летию Сандро В. Кодзасова

Редакционная коллегия:

А. В. Архипов, Л. М. Захаров, А. А. Кибрик, А. Е. Кибрик,
И. М. Кобозева, О. Ф. Кривнова, Е. А. Лютикова,
О. В. Федорова (отв. секретарь)

Москва
Языки славянских культур
2008

ББК 81.031
Ф 77

Издание осуществлено при поддержке
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. Редакционная коллегия: А. В. Архипов, Л. М. Захаров, А. А. Кибрик, А. Е. Кибрик, И. М. Кобозева, О. Ф. Кривнова, Е. А. Лютикова, О. В. Федорова (отв. секретарь). — М.: Языки славянских культур, 2008. — 848 с.

Phonetics and non-phonetics: For the 70th birthday of Sandro V. Kodzasov. Edited by A. V. Arkhipov, L. M. Zakharov, A. A. Kibrik, A. E. Kibrik, I. M. Kobozeva, O. F. Krivnova, E. A. Lyutikova, O. V. Fedorova. — Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2008. — 848 pp.

ISBN 978-5-9551-0245-0

Настоящая книга представляет собой сборник научных статей, посвященный 70-летию известного российского лингвиста Сандро Васильевича Кодзасова. С. В. Кодзасов в первую очередь известен как фонетист, однако его научные интересы охватывают многие другие области науки. Этим и объясняется название книги. Ее авторы, лингвисты различной специализации, представили в сборник статьи по широкому кругу проблем — фонетике и фонологии, грамматике, анализу дискурса, семантике, прагматике, лингвистической типологии, теоретической и прикладной лингвистике, социолингвистике, культурологии, литературоведению и др. Книга предназначена для всех читателей, интересующихся вопросами современной лингвистики и смежных наук.

ББК 81.031

На обложке использован портрет С. В. Кодзасова работы художницы Лидии Тимошенко (1963). На стр. 8, 714, 715 приведены рисунки художницы Нины Кибрик.

ISBN 978-5-9551-0245-0

ISBN 978-5-9551-0245-0

9 785955 102450 >

© Коллектив авторов, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	7
------------------------------	---

Сандро Кодзасов — ученый, личность, имя

<i>Г. Х. Ибрагимов.</i> Лингвист от Бога	9
<i>Т. М. Надеина.</i> Homo sapiens prosodicus	14
<i>А. Е. Кибрик.</i> Экспедиционные истории 2: Начало дагестанских сопоставительных штудий (1973)	23
<i>В. И. Беликов.</i> Сандро и сандрики (лексикографические заметки)	33

Лингвистическая теория и модели языка

<i>Т. М. Николаева.</i> Почему лингвисты не любят «про интонацию»?	43
<i>О. Ф. Кривнова.</i> Ах, компонент, ах, компонент... Кого родит, в какой момент? Структура и функции фонологического компонента в механизме речепорождения	53
<i>И. А. Муравьева.</i> Заметки по поводу так называемых «естественных классов» сегментов	62
<i>А. К. Поливанова.</i> О сортности сегментов и сегментных представлений текста	71
<i>Ю. Д. Апресян.</i> Модель «Смысл ⇔ Текст» на современном этапе: теория и приложения	87
<i>А. А. Кибрик.</i> Есть ли предложение в устной речи?	104
<i>Victor Raskin.</i> Computational Linguistics Is the Field Linguistics of Today — and Other Thoughts	116
<i>А. Д. Венцель.</i> Нечто о математической лингвистике и о лингвистике	131

Дагестанские языки

<i>М. Е. Алексеев, А. С. Алисултанов.</i> Редупликация глагольных форм в лезгинских языках	163
<i>Gilles Authier.</i> Aperçu de l'histoire des phonemes du budugh	169
<i>I. Mel'cuk.</i> Zero Affixes and Nominal Cases in Daghestanian Languages	176
<i>Marina Chumakina, Greville G. Corbett.</i> Archi: the challenge of an extreme agreement system	184
<i>Н. Р. Добрушина.</i> Императивный конверб в арчинском языке	195
<i>Р. О. Муталов.</i> Классификация простых предложений даргинского языка	207

Фонетика языков мира

<i>А. И. Кузнецова.</i> Фонетическая мозаика: задачи для Сандро Васильевича	215
<i>Ф. И. Рожанский.</i> Марийская акцентуация (на материале староторъяльского говора)	226
<i>Л. М. Захаров, О. А. Казакевич.</i> Фразовая интонация в эвенкийской речи (центр и периферия)	240
<i>С. Г. Татевосов.</i> Разрешите удалиться: об одном тюркском просодическом ограничении	250

<i>Е. Ю. Калинина.</i> Этюд о гармонии гласных в негидальском языке, или негласные презумпции о гласных звуках	272
<i>Д. И. Эдельман.</i> Артикуляционная фонетика и этимология	283
<i>М. И. Каплун.</i> Тон, интонация и дефонологизация тонов	300
<i>В. Ф. Выдрин.</i> Метрическая стопа в языках манде	308
<i>Ю. Б. Коряков.</i> К типологии межзубных согласных	318

Русская фонетика

<i>Л. В. Златоустова.</i> Из истории экспериментальной фонетики	331
<i>Сесилия Оде.</i> Куда исчезли стилизации в иллюстрациях интонационных контуров?	337
<i>Р. Ф. Касаткина.</i> Многоликий йот	344
<i>Ю. В. Горячева, С. В. Князев, С. К. Пожарицкая.</i> Соотношение инициации, фонации и артикуляции как элемент речевой базы диалекта (на материале говора д. Деулино)	352
<i>А. В. Тер-Аванесова.</i> Рефлексы *о в корнях существительных мужского рода (на материале русских говоров с различием двух фонем «типа о») ...	369
<i>Е. Ф. Киров.</i> Суперфонемы, квазифонемы и нулевые фонемы в русском языке	379
<i>С. А. Крылов.</i> О частотном словаре фонетических слов (на материале генерального корпуса русского языка)	387
<i>Е. Л. Бархударова.</i> К проблеме создания национально ориентированных курсов русской звучащей речи	400
<i>А. М. Широкова (Андреева).</i> Речевой ресурс СТЭЛ для решения задач автоматического распознавания и автоматической сегментации нескольких дикторов речевого сообщения	409

Взаимодействие фонетики и синтаксиса

<i>Е. В. Падучева.</i> Коммуникативная расчлененность и пути ее преодоления: инверсия подлежащего	417
<i>В. И. Подлесская.</i> Фразовая акцентуация в относительных предложениях: анализ корпусных данных	427
<i>И. А. Секерина, О. В. Фёдорова.</i> Просодические входы на полях современной американской психолингвистики	446
<i>К. Бонно.</i> Отождествление через проекцию (о постпозиции безударных определений в атрибутивных синтагмах)	457
<i>Н. В. Вострикова.</i> Предложения с экспериментивной семантикой: особенности интонации	469
<i>Е. А. Лютикова, П. В. Граценков.</i> Об одном предлоге о трех формах, о структуре русской именной группы и обо всем остальном	480
<i>И. М. Кобозева.</i> ВОТ: как оно расщепляется	507
<i>О. Д. Третьякова.</i> Интонационное оформление высказываний с неопределенными местоимениями без маркера неопределенности в русском языке	519

Семантика и грамматика

<i>И. Б. Шатуновский.</i> О трояком делении в области мнения в русском языке	525
<i>А. А. Бонч-Осмоловская, С. Р. Мерданова, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова.</i> «Частные типологии» в лексике: лексическое поле боли	539
<i>В. Б. Борщев, Barbara H. Partee.</i> Бытийные, локативные и другие близкие к ним предложения.....	552
<i>К. И. Казенин.</i> «Из ничего и вышло ничего»? (о синтаксическом представлении предикатного эллипсиса).....	565
<i>Leonid Kulikov.</i> Two calculi for a description of the Vedic verbal system	579

Прагматика, коммуникация, дискурс

<i>Г. Е. Крейдлин, С. И. Переверзева.</i> Ориентация тела и его частей: коммуникативные ситуации и стратегии поведения	589
<i>Р. К. Потапова, В. В. Потапов.</i> Восприятие эмоционального поведения иноязычных и инокультурных коммуникантов	602
<i>М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова.</i> «Ты, Зин, на грубость нарываешься...» (инвективные стратегии в современном городском общении)	617
<i>Е. В. Ягунова.</i> Контекстная предсказуемость и коммуникативная структура в процедурах восприятия звучащего текста	630
<i>О. В. Александрова.</i> Когнитивно-дискурсивные особенности построения научно-популярного текста на английском языке	642
<i>М. Б. Бергельсон.</i> Структура нарратива в зеркале поэтического текста	648
<i>Т. Е. Янко.</i> Просодические средства эмфазы	658
<i>М. Д. Смирнова.</i> Об одном из способов речевого воздействия в русском языке	669

Язык — общество — этнос — культура

<i>Т. И. Шевченко.</i> Комбинаторика просодических параметров темпа американской речи: социокультурный аспект	681
<i>Г. М. Богомазов, Е. Ю. Спиридонова.</i> Два основных взаимосвязанных процесса возрастной фонологии в гендерном аспекте	690
<i>Е. В. Гусева.</i> Зоонимы как социально-культурное явление	701
<i>А. И. Коваль.</i> Форма носа и языковая категоризация (из лингвоэтнокультурных заметок).....	710
<i>С. М. Толстая.</i> Языковая игра и вербальная магия (этнолингвистическая заметка)	717
<i>В. М. Алтатов.</i> Сасими или сашими?	722
<i>О. В. Дедова.</i> Графико-орфографические деривации в Рунете	732
<i>А. Раскина.</i> Ксерете Русика?	741

**Литературный текст:
научный анализ и художественное воплощение**

<i>Е. А. Брызгунова.</i> «Гостяя минута» в рассказах В. М. Шукшина (на материале художественного чтения).....	751
---	-----

<i>И. А. Пильщиков.</i> Проблема фонетического перевода	754
<i>В. А. Плунгян.</i> Писал ли Есенин «есенинским дольником»?	766
<i>Л. Г. Зубкова.</i> Ритмообразующие свойства морфемного строения частей речи	777
<i>Н. Д. Светозарова.</i> О полном и сверхполном типе произнесения и его отражении в тексте художественного произведения	787
<i>А. Н. Баранов.</i> «Просодия» письменного текста: заметки о семантике курсива в повести В. Маканина «Предтеча»	798
<i>А. К. Жолковский.</i> Шесть виньеток	812

Приложения

Где бывал, что слушал	824
Список научных трудов С. В. Кодзасова	826
Авторы сборника	835
Алфавитный указатель авторов	847

А. А. Кибрик

(Институт языкознания РАН, Москва)

ЕСТЬ ЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В УСТНОЙ РЕЧИ?¹

Дорогому Сандро, учителю и другу.

В науке бывают периоды, когда отдельные исследовательские направления все более фрагментируются и обособляются друг от друга, и узкий специалист с трудом понимает, о чем говорят его коллеги из соседней области. В последнее время, как кажется, преобладает противоположная тенденция. Все больше стираются традиционные границы между разделами одной науки, в том числе лингвистики, да и междисциплинарные исследования, объединяющие две или несколько традиционных наук, распространяются все сильнее. Это и хорошо, поскольку природа едина и неделима, и все традиционные границы между областями знания сугубо условны.

Помимо исторических тенденций к фрагментации или, наоборот, интеграции, преобладающих в то или иное время, есть и психологические типы, склонные к узкой специализации или, наоборот, междисциплинарности. Сандро Кодзасов — яркий представитель междисциплинарного, открытого склада ума. Хотя он в первую очередь фонетист, но фонетикой он всегда занимается с семантическим, функциональным уклоном, стараясь ответить на вопрос, почему наблюдаемые фонетические явления устроены именно так, а не иначе. Начиная с 1980-х гг. С. В. Кодзасов создает радикально новую междисциплинарную область, которую можно обозначить как «семантическая просодия» или «просодическая семантика». В эту область входят элементы всех традиционных уровней разделов лингвистики — и лексикологии, и грамматики, и теории дискурса. К стати сказать, мне совершенно очевидно, что С. В. Кодзасов — главный человек в современной мировой лингвистике по этой проблематике.

Открытость кодзасовского ума хорошо известна всем тем, кто когда-либо обращался к Сандро Васильевичу с просьбой разобраться в фонетической системе какого-либо конкретного языка. В этих случаях С. В. Кодзасов проявляет неограниченное любопытство в отношении

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №06-06-80470. Данное исследование является частью проекта по изучению устных рассказов, см. [Кибрик, Подлеская (ред.) 2009]. Многие излагаемые здесь идеи шлифовались в процессе многочасовых дискуссий с В. И. Подлеской, Н. А. Коротаевым, А. О. Литвиненко и другими участниками нашего семинара; всем им я приношу сердечную благодарность.

каждого нового языка, щедро и заинтересованно консультирует специалистов по языкам самых разных ареалов и континентов. Далее, знания и интересы С. В. Кодзасова не останавливаются на границах лингвистики. Еще студентом он начинал как литературовед-достоевист, а в последнее время много занимается стиховедением. Ему прекрасно известны пограничные с его профессией науки, в том числе психология и физиология. Не буду перечислять дальше, все равно все не перечислишь. Конечно всем, кто знает Сандро, прекрасно известны другие его занятия, не сводящиеся к научным, в том числе поэзия и музыка.

Сандро любит использовать образ, в соответствии с которым артикуляторный аппарат по многообразию своих одновременных возможностей подобен оркестру. Пользуясь этой метафорой, Сандро — сам человек-оркестр, одновременно реализующий в своей интеллектуальной жизни как бы много жизней одновременно.

Настоящая статья относится к пограничью теории дискурса, просодии, грамматики и семантики, то есть области, которая постепенно складывается в последнее время во многом благодаря идеям С. В. Кодзасова.

1. О проблематичности предложения

Понятие предложения часто относят к числу наиболее центральных в лингвистике. Обычно предложение имплицитно или эксплицитно рассматривается как базовая языковая единица. Однако при минимально критическом взгляде становится ясно, что эту единицу не так просто идентифицировать. В письменном тексте на одном из современных языков предложение можно опознать как цепочку слов между финальными пунктуационными знаками, такими как точка, вопросительный знак и т. д. Определенные трудности есть и здесь — они связаны, например, с такими пунктуационными знаками, как точка с запятой или двоеточие, — но я не буду на этом останавливаться. Главное в другом: очевидно, что основной и исходной является устная форма языка, в то время как письмо с его пунктуационными конвенциями — это вторичный и неуниверсальный способ использования языка. В устной речи нет самоочевидных признаков предложений и их границ. В связи с этим возникает целый комплекс вопросов: есть ли в устной речи предложение или хотя бы какой-то его аналог? Если есть, то как его практически идентифицировать и почему оно нужно в языке? Если нет, то как может быть, чтобы такое проблематичное понятие стало центральным в лингвистике? В этой статье я попробую приблизиться к ответам на эти вопросы.

Эти вопросы обсуждаются здесь не вообще, а в рамках некоторых ограничений. Во-первых, обсуждение основано лишь на одном типе устного дискурса, а именно на устных личных рассказах. Используемый материал — устный корпус «Рассказы о сновидениях», см. [Кибрик, Подлесская 2003]; [Кибрик, Подлесская (ред.) 2009]. Во-вторых, я сосредоточусь лишь на одном типе иллокуции — сообщении. Личные рас-

сказы в основном состоят как раз из сообщений. Целый рассказ часто оказывается иллокутивно однородным. А если это так, то необходимо понять, членит ли рассказчик свой дискурс на единицы, подобные предложениям, каждое из которых реализует иллокуцию сообщения, или же оформляет целый рассказ как одну иллокуцию, то есть, в некотором смысле, как одно предложение.

2. Элементарные дискурсивные единицы и фаза

Дискурс продвигается вперед не плавным потоком, а шагами, квантами — *элементарными дискурсивными единицами* [Chafe 1994]; [Кибрик, Подлесская 2006]. Элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ) отождествляются при помощи комплекса просодических критериев, в том числе паттернов темпа, громкости, частоты основного тона, а также наличия просодического центра и пауз. В терминологии У. Чейфа [Chafe 1994] каждая ЭДЕ реализует текущий фокус сознания говорящего, то есть вербализует объем информации, который когнитивная система одномоментно поддерживает в максимально активном состоянии. Наиболее типичный семантико-грамматический коррелят ЭДЕ — клауза: более половины ЭДЕ реализуются в устном дискурсе именно как предикатно-аргументные структуры. Есть также малые ЭДЕ, например постпозитивные уточнения, и большие ЭДЕ, включающие более одного предикатного слова. Кроме того, имеются регуляторные ЭДЕ, состоящие лишь из дискурсивных маркеров.

С. В. Кодзасов предложил использовать понятие *фаза* для выражения дискурсивной семантики ЭДЕ [Кодзасов 2002]. Семантическая категория фазы имеет два основных значения: конец и не-конец. Конечная, или финальная, фаза указывает на то, что данная ЭДЕ является завершающей в некотором дискурсивном фрагменте, а нефинальная — что, напротив, продолжение следует. Имеет смысл различать по крайней мере две разновидности фазы: иллокутивную и внутреннюю². *Иллокутивная фаза* связана с (не)завершающими иллокутивными актами [Брызгунова 1993]: так, общий вопрос является нефинальным иллокутивным актом, предполагающим продолжение (ответ). А наиболее нейтральное сообщение неперменной реакции со стороны собеседника не предполагает и в этом смысле является финальным иллокутивным актом. Как хорошо известно, просодически эти два значения иллокутивной фазы иконически кодируются восходящим и нисходящим тонами в главном акценте, соответственно. Ср. примеры из работы [Кодзасов 2002] (в модифицированной транскрипции³):

² Дальнейшее фазовое значение — еще более внутреннее: оно характеризует роль фрагмента ЭДЕ, в частности различие между темой и ремой.

³ Прямая (/) и обратная (\) дробь перед словом обозначает, что на данное слово падает дискурсивный акцент с восходящим и нисходящим тоном, соответственно.

- (1) Поезд уже /прибыл?
 (2) Иванов все-таки \приезжает.

Внутренняя фаза характеризует данную ЭДЕ уже не в отношении потенциального коммуникативного обмена с собеседником, а в отношении внутренней структуры иллокутивного акта: является ли данная ЭДЕ финальной в рамках иллокутивного акта. Финальная ЭДЕ просодически оформляется в соответствии с иллокутивной фазой (см. выше), а нефинальная зеркально адаптируется к финальной. Ср. примеры из лекционных материалов С. В. Кодзасова:

- (3) Когда придет /мама, \позвони мне.
 (4) Когда придет \мама, /позвонить тебе?

В корпусе «Рассказы о сновидениях» очень часто встречается конфигурация типа (3): финальная ЭДЕ характеризуется нисходящим тоном в главном акценте, ибо реализует иллокуцию сообщения, а нефинальные ЭДЕ имеют восходящий тон — так называемую интонацию запятой, например⁴:

- (5) Z06
 25.9 13. ... (0.6) Остальное /закопали,
 27.8 14. (1.7) и' /пошли \домой.
- (6) Z42
 0.0 1. >><НРЗБ1> значит ... (0.7) мм(0.3) ..(0.3) /сплюя,
 2.4 2. 'и /вижу,
 3.0 3. ..(0.2) как ... (0.8) мм(0.2) ... (0.6) две-е /женщины какие-то ..(0.2) в /складе в каком-то ложатся \спать.

Если бы устные рассказы полностью строились по этой модели, то проблема идентификации предложений в устном дискурсе не возникала бы: можно было бы обоснованно считать, что всякая ЭДЕ, маркированная нисходящим тоном в главном акценте, завершает предложение, а ЭДЕ с восходящим тоном является нефинальной. Однако реальная картина оказывается сложнее.

⁴ Для каждого примера из корпуса указан код рассказа, из которого взят данный пример. Примеры разделены на нумерованные строки, соответствующие ЭДЕ. Слева указано время в секундах от начала рассказа до начала ЭДЕ, а также порядковый номер ЭДЕ в рассказе. Подчеркиванием обозначается ударная гласная того слова, на которое падает главный акцент данной ЭДЕ. Во многих ЭДЕ, помимо главного, есть и второстепенные акценты, которые несущественны для темы данной статьи. Пунктуационные знаки расставлены в соответствии со специальными эксплицитными конвенциями, учитывающими просодические и семантические факторы. Об этом, а также о других конвенциях принятой дискурсивной транскрипции см. [Кибрик, Подлеская 2003].

3. Нефинальные падения

В системе дискурсивной транскрипции, разработанной для корпуса «Рассказы о свидениях», в конце строки (ЭДЕ), как правило, стоит тот или иной пунктуационный знак. Точка обозначает, что ЭДЕ просодически оформлена как финальная, запятая обозначает нефинальность. Но есть ли просодические инварианты финальности и нефинальности? Таких инвариантов нет. Как было показано в работе [Кодзасов 2002], иллокутивный акт сообщения не всегда маркируется нисходящим тоном. В нашем корпусе также встречаются такие случаи, особенно в конце рассказов. Однако от этого небольшого меньшинства случаев я абстрагируюсь и сосредоточусь лишь на основном просодическом варианте маркирования конца сообщения: падении тона в основном акценте; именно это мы наблюдаем в последних ЭДЕ примеров (5), (6). Более важно и частотно в нашем материале варьирование просодического оформления нефинальных ЭДЕ: они могут маркироваться не только восходящим, но и нисходящим (падающим) тоном. Такие случаи нефинальных падений, или «запятых с падением», системно противопоставлены финальным падениям (точкам). Например:

- (7) Z54
 9.8 4. ..(0.4) А /тогда уже д= || закрывались \двери,
 12.8 5. ..(0.1) и /'Аня не –успела \сесть.

Нефинальное падение содержится в строке 4, в отличие от финального в строке 5. Основная разница состоит в том, что нефинальное падение происходит в значимо более высокий целевой уровень тона. В данном случае — в уровень 210 Гц, в отличие от 180 Гц при финальном падении. Эти уровни показаны при помощи стрелок на рис. 1. На рисунке применена линейная частотная шкала; расстояние в полутонах между двумя уровнями — более 2.

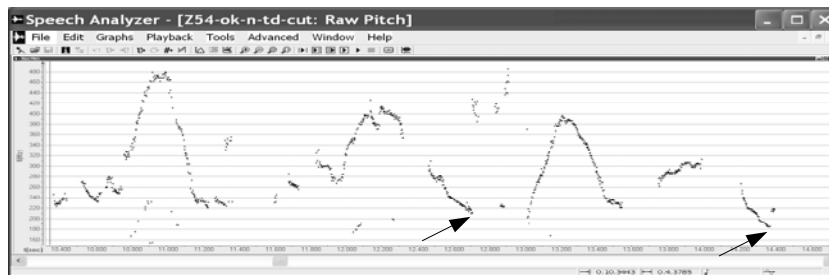

Рис. 1. Тоннограмма, соответствующая примеру (7).

Нефинальные и финальные падения просодически дискретно отличимы друг от друга в большинстве случаев. Но прежде чем обсуждать формальную, просодическую сторону дела, необходимо остановиться на контекстах, в которых встречаются нефинальные падения.

4. Контексты нефинальных падений

Выделяются несколько классов случаев, в которых появляются нефинальные падения. Самый обособленный и редкий тип нефинального падения — это падение, *адаптивное* к последующему подъему, который сам является адаптивным к дальнейшему падению. Это имеет место в первой строке следующего примера:

- (8) N46
8.3	4.	(1.8)	Когда я \услышала,
11.8	5.	...(0.5)	что-о /бомба гремит,
13.9	6.	(1.8)	то я /побежала к командиру,
17.5	7.		и \сказала это.

В этом случае, в отличие от последующих, нельзя усмотреть никакой фазовой семантики конца — это по-видимому чисто поверхностная адаптация.

Частый дискурсивный контекст, в котором встречаются нефинальные падения, — это *вставки*. Пусть есть последовательность из трех ЭДЕ $X + Y + Z$, в которой основная линия повествования связывает X и Z , а Y — сателлит к X . Тогда Y является вставкой. Вставки бывают как с финальным, так и с нефинальным падением. Первое явление — *parenthesis* — в нашей транскрипции обозначается скобками, а в скобках может быть только структура, заканчивающаяся финальным иллокутивным пунктуационным знаком, чаще всего точкой, например:

- (9) N08
33.6	25.	...(0.7)	То есть можно было бы по /лестнице сбежать,
36.1	26.		(Лифты уже не \могли работать.)
37.6	27.	...(0.5)	но-о с /—мамой_

Во втором случае — при нефинальном падении — вставка не представляет собой отдельную иллокуцию, например:

- (10) Z01
0.0	1.	>> =\ходит это ... (0.5) \мальчик,
2.6	2.	' ' .. (0.1) \ну к \другому,
4.0	3.	.. (0.1) и \говорит:

В этом примере вставка является непредикативным приращением к клаузе, находящейся в предшествующей ЭДЕ. Хотя это наиболее частый тип вставок с нефинальным падением, в целом вставки обоих типов бывают и частью клаузы, и клаузой, и группой клауз. Иначе говоря, по морфосинтаксической структуре вставки невозможно определить, предложение это или нет. Конечно, более полные клаузы скорее могут оказаться предложениями. Но в принципе предложение может быть сколь угодно редуцированным, и наоборот, любая группа клауз

может быть частью большего предложения. Поэтому различить два типа вставок — и, соответственно, обосновать, что примеры (9) и (10) за-транскрибированы правильно — можно только на просодических основаниях (см. ниже).

Частотный подтип вставок, для которых важен вопрос «точка vs. запятая с падением», — это регуляторные ЭДЕ, состоящие из ударного дискурсивного маркера *вот*, иногда в сопровождении других дискурсивных маркеров (ну вот и т. п.). В зависимости от просодии бывают оба варианта:

- \вот,
- (Вот.)

Следующий (и последний) класс случаев, в которых встречается нефинальное падение — это случаи, когда говорящий движется в направлении конца иллокуции сообщения, но не доходит до него в данной ЭДЕ. Это падение можно назвать *препаративным*, а падение в двух или более ЭДЕ (препаративное и затем окончательное) в целом можно обозначить как *позатпное*, например:

(11) Z05: 6

- 6.6 6. ээ(0.2) «Мы \гулять идем,
7.6 7. в -\ле-ес.»

(12) Z12: 8

- 16.0 8.(3.4) Ну –потом мы там(3.1) чего-то на \физкультуре
были,
24.3 9. \играли там.

(13) Z50: 4–6

- 0.8 2. 1.6) \Озеро ... (0.5) \какое-то,
4.2 3. ..(0.3) (Или \речка,
5.0 4. или \озеро,
5.4 5. но по-моему \озеро,
6.2 6. потому что' ..(0.2) как-то ... (0.6) \маленькое такое,
8.8 7. \небольшое.
9.7 8.(1.0) \и-и ... (0.7) через /него ..(0.3) как-то **\бревно**
какое-то,
13.8 9. типа \моста.

В последнем примере есть две серии позатпного падения: в строке 5 до уровня 240 Гц, в строке 6 до 190 Гц, в строке 7 (финальное падение) до 160 Гц; далее в строке 8 до 200 Гц, в строке 9 (финальное падение) до 170 Гц.

Ситуацию позатпного падения нужно научиться отличать от последовательности предложений, как в следующем примере:

(14) Z07

13.7 6. ... (0.3) 'И <одна_] она> \круглая была.

15.0 7. .. (0.4) И \высокая.

Как и в случае вставок, различить конец vs. не-конец предложения в таких случаях по семантическому контексту или морфосинтаксической структуре совершенно невозможно.

5. Просодические критерии различения финального и нефинального падения

Согласно данным корпуса, большинство говорящих имеют две семиотически противопоставленные просодические модели — финальное и нефинальное падение. При транскрибировании устной речи релевантны несколько критериев, в совокупности позволяющих различить финальное и нефинальное падение. Эти критерии приведены в табл. 1.

Таблица 1. Критерии различения типов падения.

№	Критерий	Финальное падение	Нефинальное падение
А.	Целевой уровень движения нисходящего тона*	В нижний уровень, характерный для голоса данного говорящего	В уровень, семиотически противопоставленный нижнему и приподнятый на 2–4 полутона
Б.	Движение тона на послеакцентных слогах	Обязательно продолжается падение	Необязательно продолжается падение и, напротив, часто возникает загиб вверх**
В.	Наличие паузы между данной ЭДЕ и следующей	Как правило, есть пауза	Паузы часто нет
Г.	Подхват vs. ресет	В следующей ЭДЕ — ресет (начало тональной кривой) с типичного для данного говорящего тонального уровня	В следующей ЭДЕ, при отсутствии паузы, подхват на том тональном уровне, на котором закончилась данная ЭДЕ
* Каждый говорящий имеет не точечный уровень целевого падения тона, а определенный диапазон, например от 175 до 200 Гц.			
** Загиб вверх может иметь место или начинаться уже на последней части акцентированного слога.			

Критерии А и Б являются центральными, критерии В и Г — гораздо менее значимыми и вспомогательными, а для многих говорящих вообще нерелевантными. Возможно, для некоторых говорящих важны также еще два дополнительных критерия:

- А' — крутизна падения тона: крутое падение — скорее финальное падение, пологое — скорее нефинальное
- А" — интервал падения тона (т. е. разница между начальной и конечной частотой): большой интервал — скорее финальное падение, маленький — скорее нефинальное

Остановимся более подробно на центральных критериях А и Б. Оба эти критерия связаны с движением нисходящего тона. Факт и характер этого движения важен не только в рамках акцентированного слога, но и на заударных слогах. В тех случаях, когда акцентированный слог является последним в ЭДЕ, все падение тона, естественно, происходит именно на нем. Когда имеются заударные слоги, значимое падение, начинающееся на акцентированном слоге, далее продолжается (или не продолжается, ср. критерий Б), и играет роль именно весь вектор падения в целом. Иными словами, в рамках ЭДЕ говорящий стремится «упасть» в некий фиксированный (для голоса данного говорящего) уровень тона, независимо от того, заканчивается ЭДЕ на акцентированном слоге или же имеет послеакцентную часть. Следует отметить также, что падение тона следует отличать от снижения регистра голоса.

Иллюстрация значимости критерия А была уже дана выше, см. пример (7) и рис. 1. Что касается критерия Б, то наиболее характерные случаи его применения связаны с наличием «загиба» вверх после падения в несущем акценте. В нашей транскрипции это явление обозначается символом ↑ перед тем слогом, на котором начинает наблюдаться устойчивый и достаточно сильный подъем. Как «достаточно сильный» понимается такой подъем, который и заметен на слух, и виден на тонограмме⁵. Загиб вверх содержится в первой строке следующего примера.

- (15) z26
 20.4 8.(5.7) /Домик ... (0.6) был /около \реч↑ки,
 28.7 9.(3.3) /рядом были \-родник-ки,
 33.6 10. ..(0.4) и \-ле-ес.

На рис. 2 показаны стрелками уровни падения во всех трех строках этого примера. В строке 10 достигается нижний целевой уровень ниже 240 Гц, характерный для финального падения у данной рассказчицы. В строке 9 имеется падение до уровня около 260 Гц, которое уже квалифицируется как нефинальное. А в строке 8 нефинальность падения обусловлена иначе: хотя оно достигает уровня 240 Гц, затем следует загиб на 30 Гц вверх, конец которого помечен курсором.

⁵ Помимо значимых загибов, отмечаются еще и более автоматические загибы, иногда возникающие на фонетически ослабленных последних слогах ЭДЕ (тихих, вялых, шепотных, редуцированных). Загибы такого рода в транскрипции не отмечаются и не имеют значения для принятия решения о финальности / нефинальности падения.

Рис. 2. Тонограмма, соответствующая примеру (15).

Таким образом, решение о выборе между запятой с падением и точкой принимается при транскрибировании устного дискурса на системных просодических основаниях. Необходимо изучить просодическую систему говорящего и понять, как именно у него реализуется семиотическая оппозиция между двумя этими прототипами. Некоторые говорящие очень четко различают два семиотически противопоставленных уровня по критерию А. Другие же не столь явно различают два уровня, но демонстрируют хорошее различие по критерию Б. Для понимания просодической системы прочих говорящих приходится привлекать дальнейшие критерии. Если основные черты просодического «портрета» говорящего поняты, то различить точку и запятую с падением удастся с достаточной степенью надежности.

Количество запятых с падением в устном дискурсе очень велико и сравнимо по частоте с обычными запятыми с подъемом. В корпусе примерно каждая четвертая ЭДЕ характеризуется как запятая с простым подъемом и каждая седьмая — как запятая с простым падением⁶. Некоторые рассказчики используют фигуру «запятая с падением» почти все время. У таких рассказчиков целый рассказ нередко оказывается эквивалентен одному предложению. Те же рассказчики, которые в основном используют запятые с подъемом, более четко противопоставляют финальные и нефинальные ЭДЕ и типично используют более короткие предложения, насчитывающие 2–3 ЭДЕ.

6. Статус предложения

Таким образом, в речи большинства рассказчиков паттерны запятой с падением и точки достаточно четко противопоставлены и их удастся различить. Это позволяет утверждать, что в устном нарративном дискурсе понятие предложения сохраняет свою валидность: говорящие,

⁶ Уточнение «с простым подъемом / падением» необходимо потому, что встречаются и другие, более периферийные и более редкие тональные акценты: ровный, восходяще-нисходящий и т. д. Они могут быть аллофонами простого падения и подъема или иметь особую дискурсивную семантику; эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

так сказать, знают, когда они заканчивают предложение, а когда нет. Очевидно, предложения устной речи являются прототипом тех структур, которые кажутся многим столь доминирующими в письменном употреблении языка.

Тем не менее, выделение предложений возможно лишь на основе сложной аналитической процедуры, включающей построение просодического портрета конкретного говорящего. Если от данного говорящего зафиксировано малое количество данных, то надежное определение границ предложений оказывается невозможным. Кроме того, процедура, выработанная в данном случае, может потребовать значительной настройки при приложении к другим типам дискурса, другим типам иллокуций и, тем более, другим языкам.

Все эти обстоятельства не позволяют утверждать, что предложение относится к базовым языковым единицам. Это довольно трудноуловимая, промежуточная языковая единица, находящаяся между локальной структурой дискурса (отдельные ЭДЕ) и глобальной структурой (эпизоды, абзацы). В отличие от стабильного объема и паттернов ЭДЕ, говорящие используют очень разные паттерны формирования предложений. Некоторые редко используют границы предложений, порождая длинные цепочечные конструкции, иногда длиной с целый рассказ. Другие, наоборот, тяготеют к сверхкратким предложениям, не превышающим пары ЭДЕ.

Какова же функция предложения, почему оно все же существует в нарративном дискурсе, особенно учитывая, что целый рассказ может рассматриваться как один иллокутивный акт сообщения? Скорее всего, причина лежит в стремлении облегчить когнитивную обработку и для говорящего, и для адресата. Предложения нужны как промежуточный иерархический узел, включающий несколько ЭДЕ, но меньший по объему, чем эпизод или тем более целый рассказ. Это объяснение, вероятно, не противоречит предположению У. Чейфа [Chafe 1994: 148] о том, что когнитивная основа предложения — это «суперфокус сознания», то есть объем информации, превышающий эволюционно заложенную в человека когнитивную норму одновременно активированной информации, но доступный для одновременной обработки в полуактивном состоянии.

ЛИТЕРАТУРА

Брызгунова Е. А. Ответы на анкету «Об основах теории интонации» // Проблемы фонетики. М., 1993. В. 1.

Кибрик А. А., Подлеская В. И. К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования // Научно-техническая информация. Серия 2. 6. 2003. С. 5–11.

Кибрик А. А., Подлеская В. И. Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего // Ред. В. Д. Соловьев. Когнитивные исследования. Вып. 1. М., 2006. С. 138–158.

Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.). Структура и семантика устного дискурса (на материале корпуса рассказов о свидениях). 2009 (в печати).

Кодзасов С. В. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русской речи. М., 1996. С. 85–123.

Кодзасов С. В. Фазовая символика тона // Ред. Н. Д. Арутюнова. Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М., 2002.

Chafe W. Discourse, consciousness, and time. Chicago, 1994.